

УДК 314.151

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Е.В. Плоских, В.П. Межеричкий

Рассматривается влияние безвозвратной миграции на демографическое развитие Кыргызстана.

Ключевые слова: миграция; воспроизводство; естественный прирост; демографический потенциал.

MIGRATION INFLUENCE ON DEMOGRAPHIC POTENTIAL

E. V. Ploskikh, V.P. Mezheritskiy

The article is concerned with the influence of permanent migration on demographic development of Kyrgyzstan.

Key words: migration; reproduction; natural increase; demographic potential.

Миграция является важным компонентом формирования демографического потенциала, оказывая влияние на изменения численности и структурных характеристик населения, а также его демографическое поведение.

Из всех видов миграции с точки зрения воздействия на воспроизводство населения и формирование демографического потенциала демографическую значимость имеет только безвозвратная миграция, которую мы и будем в дальнейшем рассматривать. Возможность быстро реагировать на социально-экономические, политические и другие изменения в обществе приводит к тому, что миграция может активно и быстро воздействовать на демографическую ситуацию. Она может привести к обезлюдению и вызвать экономический регресс одних районов и чрезмерную концентрацию населения в других, играя важную роль в воспроизводстве населения районов выхода и вселения.

Поскольку в миграционные процессы вовлекаются главным образом трудоспособные жители, особенно молодежь, население в районах значительного притока растет более быстрыми темпами, и как следствие, формируется возрастная структура, характеризующаяся высокой долей молодых возрастных групп. И, наоборот, в районах с постоянным оттоком населения сокращаются темпы его прироста, нередко происходит абсолютное сокращение численности, наблюдается старение. Ввиду различий в уровне подвижности мужчин и женщин возможна диспропорция в половом составе населения в районах выхода и вселения мигрантов. Кроме того, миграция оказывает большое влияние на

социальную инфраструктуру, размещение и расселение населения, его этнический состав.

Как сложный социально-демографический процесс, миграция тесно связана с другими социальными процессами и в то же время развивается по своим собственным законам. С одной стороны, она обусловлена региональной дифференциацией условий жизнедеятельности населения, а с другой стороны, в силу своей массовости и селективности, выступает в качестве одного из существенных факторов социально-экономического и демографического развития территории [1, с. 5].

Основными причинами миграции населения являются социально-экономические – это перемещения в поисках работы, более высоких доходов, переселения с целью перемены образа жизни – сельского на городской, или получения образования, а также демографические – в связи с женитьбой или замужеством, старением населения. Немалую роль в миграционных процессах играют также политические, национальные, религиозные, военные, экологические и другие причины [2, с. 231–237].

Сущность миграции населения выражается через выполняемые ею функции, связанные с повышением подвижности, перераспределением и селекцией населения. Первая функция состоит в обеспечении уровня пространственной подвижности, т. е. как сменяемости состава жителей разных районов, так и многообразия мест жительства. Территориальные перемещения способствуют изменению социально-психологического облика мигрантов, расширению их кругозора, накоплению знаний в различных областях жизни, обмену тру-

довыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур. Как правило, более подвижное население является и социально более активным.

Второй функцией миграции является перераспределение общей численности населения, связанное с размещением производительных сил между отдельными территориями, в том числе между природными зонами, районами, разными типами сельских и городских поселений. Особенность перераспределительной функции состоит в том, что миграция носит межтерриториальный характер, поскольку для ее осуществления необходимо взаимодействие населения, по крайней мере, двух регионов.

Суть третьей, селективной функции, заключается в изменении качественного состава населения разных территорий, вследствие неравномерного участия в миграции различных социально-демографических групп населения [3, с. 233].

Выполняя указанные функции, миграция оказывает существенное влияние на формирование населения и его демографический потенциал. Изменения в территориальном распределении населения неизбежно вызывают целый ряд демографических последствий. Это – откладывание браков, более частое раздельное проживание супругов, снижение рождаемости, изменения в возрастном распределении, обусловленные тем, что структура мигрантов всегда отличается от структуры населения (в местах их выбытия и прибытия) [4, с. 27–88]. Так, например, число рождений находится в тесной зависимости от структуры населения, и если молодежь в массе выселяется из данного места, то в нем резко снижается число родившихся. Если в местах интенсивного выхода мигрантов наблюдается большое число пожилых и престарелых, при отсутствии молодежи (и соответственно детей), то это означает, что либо процесс выбытия начался сравнительно давно и здесь доживают свой век старшие поколения, в молодые годы не выехавшие, либо пожилые возвращаются назад, но тогда данное место является не просто местом интенсивного выбытия, а местом выбытия молодежи и прибытия старших возрастов.

Важным аспектом воздействия миграции на формирование демографического потенциала является изменение возрастной структуры населения. Степень влияния миграции как фактора формирования возрастного-полового состава населения меняется в зависимости от объема, направленности и интенсивности миграционных процессов. Чем интенсивнее участвуют в миграции лица молодых возрастов, тем значительно меняется возрастная

структура населения, как в районах выхода, так и в районах вселения [5, с. 125–128], что подтверждается результатами исследований Т.З. Винокуровой и Е.Н. Федоровой.

Миграция изменяет также и состав населения по полу. Исследования показали, что мужчины участвуют в миграционных процессах значительно активнее, чем женщины [6, с. 64]. Следовательно, миграция ведет к “вымыванию” мужского населения из районов выбытия, зато в районах прибытия численность мужчин выше.

Повышенная миграционная активность присуща не только мужчинам, а вообще лицам трудоспособных возрастов. Преобладание лиц сравнительно молодых возрастов, особенно мужчин, в миграционных потоках и среди новоселов воздействует на формирование возрастного-половой структуры населения территории, вызывая ее омоложение. Одновременно в районах, которые в течение длительного периода времени теряют население, в результате миграции ускоряется процесс постарения населения. Воздействие миграции на процесс старения населения осуществляется не только в статике (как увеличение в населении доли лиц пожилого возраста), но и в динамике – через изменение режима воспроизводства, прежде всего снижения уровня рождаемости. Роль миграции в воспроизводстве населения не ограничивается лишь воздействием на возрастную-половую структуру населения, так как и сами мигранты выступают непосредственными участниками воспроизводственных процессов.

У мигрантов, прибывающих из села в город, изменяется репродуктивное поведение в сторону малодетности. Трудности адаптации к новым условиям могут заставить мигрантов воздержаться от вступления в брак или рождения детей.

Влияние миграции на смертность населения носит двойственный характер. С одной стороны, миграционный отток ведет к постарению населения и соответственно повышению смертности, ввиду того, что уровень смертности пожилого населения всегда выше по сравнению с молодым. С другой стороны, в результате миграционного оттока населения в пенсионном возрасте происходит снижение смертности населения региона, поскольку она происходит в другом месте.

Взаимосвязь миграционных и демографических процессов проявляется в многостороннем влиянии миграции на семью: ее формирование, изменение жизненного цикла сформировавшейся семьи, качество семейного функционирования [7, с. 74]. Благоприятное влияние миграции на процесс воспроизводства отмечается в районах, принимающих мигрантов, поскольку прибытия проис-

ходят в возрасте максимальной матримониальной и репродуктивной активности [8, с. 103].

Последствия миграции для семей мигрантов зависят от характеристик мигрантов, причин, вызывающих эти перемещения, вида миграции и характера мест, откуда они выбывают и в которые прибывают, а также состава семей.

Важным аспектом социально-экономического влияния миграции является также изменение качественного состава населения по уровню образования, который трансформируется в зависимости от величины и значения результативности миграции, то есть от уровня образования мигрантов в составе миграционного прироста или убыли.

Таким образом, миграция населения тесно связана с воспроизводством населения. При этом для оценки влияния миграционных процессов на формирование демографического потенциала региона необходимо сопоставлять, насколько мигранты по своим возрастно-половым, профессиональным, образовательным, национальным, религиозным и другим характеристикам соотносятся с существующими на данной территории структурами населения, с численностью лиц трудоспособного возраста, долей занятого и незанятого населения и т. д. Это позволит выяснить, в какой мере миграция может сгладить или, наоборот, усугубить ситуацию в экономической и социальной сферах.

Устойчивая тенденция постсоветского периода в Кыргызстане – сокращение в населении страны доли уроженцев других стран, что является следствием резкого уменьшения миграции в Кыргызстан из бывших республик СССР, выездом так называемого “некоренного” населения и депопуляцией диаспор. По данным переписей, в 1999 г. среди жителей Кыргызстана проживало 397,5 тыс. уроженцев других стран, а в 2009 г. их число сократилось до 236,2 тыс. человек. Отток русскоязычного населения был связан не только с распадом СССР, но и с развалом экономики, промышленных предприятий и аграрного производства [8, с. 218].

Так, пик миграционной убыли пришелся на 1993 г., когда страну покинули 144 тыс. человек. Всего за 1989–1998 гг. миграционная убыль населения составила -381 тыс. человек, или почти 9 % населения. Во второй половине 1990-х гг., как показывает статистика миграции, выезд из республики сократился, но в 1999 г. вновь стал расти, в том числе вследствие экономического кризиса [9, с. 384]. В результате в последний межпереписной период убыль населения за счет международной миграции составила 269 тыс. человек, или 5,6 % населения. Наиболее тесные миграционные связи в последние два десятилетия Кыргызстан имел

с тремя странами: Россией, Казахстаном и Узбекистаном. На эти страны приходилось не менее 80 % прибывших в страну, причем доля России в прибытиях неуклонно возрастала, доля Казахстана и Узбекистана постепенно сокращалась. Рост значимости России как основной страны иммиграции объясняется, по-видимому, возвратной миграцией, которая имела место и в 1990-е гг., и в последнее десятилетие [10, с. 58–97].

Эмиграция из Кыргызстана также шла в основном в эти три страны, но если в начале 1990-х гг. на них приходилось 60–70 % выбывших, то к концу 2000-х только на Россию и Казахстан пришлось 95 %. Практически прекратился выезд из страны в государство вне СНГ, притом что в 1990-х гг. в “дальнюю” границу выезжали 15–20 % жителей республики. В 1999–2009 гг. в страны вне СНГ выехали 19,5 тыс. кыргызстанцев, в том числе 14,9 тыс. – в Германию, 2 тыс. – в США, 1,3 тыс. – в Израиль [8, с. 218]. Сокращение выезда в “традиционное” зарубежье в 2000-е гг. отмечено во всех постсоветских странах, причина – исчерпание потенциала этнической миграции и ужесточение миграционной политики принимающих стран, прежде всего – Германии.

Таким образом, роль России как миграционного партнера Кыргызстана в 2000-е гг. стала исключительно важной, можно даже говорить о миграционной “зависимости” Кыргызстана от России, редкой даже на постсоветском пространстве.

Международная миграция оказывает большое влияние на изменение этнического состава населения Кыргызстана. Продолжился отток русских и других “европейских” народов, однако его абсолютные масштабы сократились в сравнении с 1990-ми гг. По-видимому, основную роль сыграло сокращение потенциала миграции. В 1989 г. численность только славянских народов (русских, украинцев и белорусов) в Кыргызстане составляла 1033,8 тыс. человек, в 1999 г. она уменьшилась до 656,9 тыс. человек, или на 36 %. За 1990–1998 гг. миграционная убыль русских, украинцев и белорусов составила -247,8 тыс. человек, или 24 % численности этих народов на начало 1989 г. За 1999–2009 гг. отток этих народов составил 153,9 тыс. человек, или 23 % численности на начало 1999 г., т. е. интенсивность оттока не изменилась. Схожая по силе убыль отмечалась у татар (-30 % за 1990–1998 гг. и -22 % за 1999–2009 гг.) [8, с. 220].

Скоротечным и интенсивным в 1990-е гг. был отток из Кыргызстана немцев и евреев – из 101,3 тыс. и 5,6 тыс. страна потеряла 70 % и 68 % соответственно, а за последний межпереписной период – еще более половины оставшихся. Отток корейцев также имел место, но в существенно меньших мас-

штабах: в 1999–2009 гг. он составил 14 % численности народа на начало периода.

В 1999–2009 гг. статистика фиксировала миграционный отток из страны представителей всех народов. В 1990-е гг. был отмечен небольшой приток кыргызов (+17 тыс. человек) и дунган (0,9 тыс.), но и он сменился оттоком. Увеличилась миграционная убыль казахов, за 1999–2009 гг. Кыргызстан потерял в результате миграции 20 % этого народа. Продолжался миграционный отток узбеков, однако ввиду значительного естественного прироста у этого народа он не вел к сокращению их численности в Кыргызстане, а лишь несколько снижал прирост. Даже у таджиков отмечался миграционный отток, но он, по-видимому, шел не в Таджикистан, а прежде всего в Россию. Убыль была и у немногочисленных представителей народов Закавказья. В результате, в последний межпереписной период миграционные процессы продолжали оказывать отрицательное воздействие на динамику численности населения всех народов, проживающих в Кыргызстане. Однако миграционная убыль, в 1990-е гг. складывающаяся более чем на 90 % из представителей европейских народов, стала сопровождаться оттоком из страны граждан коренной национальности.

В результате международной миграции Кыргызстан, еще два десятилетия назад являвшийся страной, неоднородной в этническом отношении (особенно это касалось городского населения), быстро моноэтнизуются. Среди крупных народов страны только на узбеков внешняя миграция не оказывает значимого влияния. На момент переписи только в г. Бишкеке и в Чуйской области сохранились наиболее многочисленные диаспоры европейских народов, но они продолжают сокращаться за счет эмиграции из страны и вселения коренных национальностей. Причем данный процесс стал подчинен не только экономическим причинам, но и во многом определялся общеполитической ситуацией, усиливаясь и в периоды ее дестабилизации. Миграция в последний межпереписной период оказывала влияние на демографическое развитие Кыргызстана. За 1999–2009 гг. постоянное население страны увеличилось на 540 тыс. человек, естественный прирост составил 838,8 тыс. человек, миграционная убыль – 298,8 тыс. человек. Миграционный отток “поглотил” 35,6 % естественного прироста, при этом и городское, и сельское население увеличивалось, несмотря на ежегодные миграционные потоки. Если же рассматривать динамику наличного населения за межпереписной период, учитывая временно отсутствующее и временно пребывающее в стране население, то миграционная убыль увеличивает-

ся до 554 тыс. человек, а это 66 % естественного прироста за 1999–2009 гг. [8, с. 237].

Миграция влияла на изменение возрастного состава населения. Так, постоянное население в трудоспособном возрасте (мужчины – 15–59, женщины – 15–54 года) за 1999–2009 гг. увеличилось на 654 тыс. человек. За то же время миграционная убыль населения в трудоспособном возрасте составила -223,6 тыс. человек, кроме того, разница между временно отсутствующим и временно пребывающим в стране населением в трудоспособном возрасте составила, по данным переписи, -240,1 тыс. человек [8, с. 238]. То есть, по грубому расчету, миграция приостановила увеличение численности населения в трудоспособном возрасте примерно на 40 %, что, в условиях безработицы, надо рассматривать с позитивных позиций. Если учесть, что реально отток населения на работу в другие страны (временная трудовая миграция) составлял около 500 тыс. человек и практически весь состоял из трудоспособного населения, то постоянная и временная миграция поглотила около 65 % прироста численности населения в трудоспособном возрасте. Следует добавить, что этническая структура миграционных потерь населения Кыргызстана в 1990-х и 2000-х гг. способствовала росту показателей рождаемости и снижению смертности в стране, так как основной поток выезжающих составляли “европейские” народы, в структуре которых было больше лиц пожилых возрастов, они характеризовались сравнительно низкими репродуктивными установками.

Литература

1. *Тарасова Н.В.* Методика анализа миграционной ситуации / Н.В. Тарасова. М., 1994; *Моисеенко В.М.* Миграция населения / В.М. Моисеенко // *Народонаселение. Энциклопедический словарь* / гл. ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
2. *Валентей Д.И.* Основы теории народонаселения / Д.И. Валентей, В.И. Козлов, Н.В. Панкратьева. М.: Высшая школа, 1986.
3. *Таба Л.* Взаимосвязи между возрастной структурой, плодовитостью, смертностью и миграцией. Воспроизводство и обновление населения // *Демографические модели* / Л. Таба. М.: Статистика, 1977.
4. Социальные факторы и особенности миграции населения СССР / под ред. Л.Л. Рыбаковского, В.Я. Чуракова. М.: Наука, 1978.
5. Современные проблемы миграции / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Мысль, 1985.
6. *Моисеенко В.М.* Миграция и семейный состав населения / В.М. Моисеенко, О.С. Чудиновских,

- Е.В. Донец // Домохозяйство, семья и семейная политика. М.: Диалог – МГУ, 1997.
7. *Железнова Г.А.* Брачный состав мигрантов в Республике Саха / Г.А. Железнова, В.А. Ухатая. Якутск: ЯФ ГУ “Издательство СО РАН”, 2004.
  8. *Мкртчян Н.* Миграционная подвижность населения / Н. Мкртчян, Б. Сарыгулов // Население Кыргызстана в начале XXI века. Бишкек: UNFPA, 2011.
  9. *Элебаева А.* Современные миграционные процессы в Кыргызстане / А. Элебаева // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской. М.: Адаманть, 2009.
  10. *Космарская Н.П.* “Дети империи” в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии), 1992–2002 / Н.П. Космарская. М.: Наталис, 2006.